

КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНАЯ ПАРАДИГМА: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

М.Ф. Арсентьева

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, Минск, Беларусь, arsentsyeva@mail.ru*

Актуальность работы объясняется важностью отражения смены научных парадигм в современной лингвистике, а также изучению подхода к когнитивно-дискурсивной парадигме, отраженного в теоретических исследованиях зарубежных ученых. Целью работы является рассмотрение теорий, посвященных становлению и развитию данной парадигмы. Основными методами работы являются: описательный и аналитический. Автор приходит к выводу о том, что описываемые теории доказывают тот факт, что когнитивно-дискурсивный подход имеют дело с моделями семантического, коммуникативного и структурно связного текста.

Ключевые слова: когнитивно-дискурсивное направление; зарубежная когнитивная лингвистика; текст (дискурс); макроструктура и надстройка.

COGNITIVE-DISCURSIVE PARADIGM: FOREIGN EXPERIENCE

M. F. Arentsyeva

*Belarusian State University, Nesavisimostypr., 4,
220030, Minsk, Belarus, arsentsyeva@mail.ru*

The relevance of the work is explained by the importance of reflecting the change of scientific paradigms in modern linguistics, as well as studying the approach to the cognitive-discursive paradigm reflected in the theoretical studies of foreign scientists. The aim of the work is to consider the theories devoted to the formation and development of this paradigm. The main methods of work are: descriptive and analytical. The author concludes that the theories described prove the fact that the cognitive-discursive approach deals with the models of semantic, communicative and structurally coherent text.

Keywords: cognitive-discursive direction; foreign cognitive linguistics; text (discours); macrostructure and superstructure.

На современном этапе развития системы высшего образования когнитивно-дискурсивный подход приобретает все большую актуальность и превращается в одно из перспективных направлений, адекватно отражающих суть языка. Контуры нового подхода наметились в процессе приближения к когнитивно-коммуникативному измерению человеческого языка: на первый план выдвинута коммуникативная функция языка. Понятие дискурса занимает одну из ключевых позиций в когнитивной лингвистике, однако дискурсивная составляющая является частью ком-

муникативной лингвистики.

Сложная структура дискурса оправдывает попытку более точного разграничения его параметров или категорий. На наш взгляд, к таким категориям относятся партнеры по общению, коммуникативная ситуация и сам текст. Очевидно, что из перечисленных выше параметров текст является единственным компонентом дискурса, который поддается непосредственному лингвистическому анализу.

Материалом исследования послужили зарубежные научные труды, посвященные языковому действию, которое рассматривается в ситуационно-культурном контексте со ссылкой на лингвистические и экстралингвистические знания. Предпосылкой успешной коммуникации является, например, наличие у партнеров по коммуникации схожего интеллектуального и практического подхода к реальности, общих знаний и общего социального и культурного опыта. В ходе исследования использовались описательный и аналитический методы. Объектом данного исследования является «речевой акт» как единица языковой коммуникации, встроенная в репрезентативно-практическую и познавательную деятельность человека. По мнению зарубежных ученых такое понимание заключается в том, что познание рассматривается в его ситуативности, т. е. в ситуации речевого акта. Понимание текста предполагает, что обрабатывается и усваивается не только информация, содержащаяся в тексте, но и знание реципиентом фактов, к которым относится текст, а также коммуникативная ситуация как таковая [6, с. 9–10]. Таким образом, термин «когнитивная обработка языка» определяется в более широком смысле.

Согласно нидерландскому лингвисту Т. Ван Дейку [1, с. 122], дискурс – это лингвистическое событие, выходящее за границы конкретного высказывания и включающее в себя как текст, так и контекст данной ситуации. Контекст включает в себя намерения и мотивы создателя текста и реципиента, их коммуникативный опыт и предположения, фоновые и ситуационные знания, индивидуальные компетенции и характеристики. К данной информации относится и отношение коммуникаторов к фактам, к содержанию текста и к самому собеседнику. Таким образом, ученый интерпретирует дискурс как актуализованный текст, связанный с экстралингвистическими факторами, в отличие от текста как формальной грамматической структуры. В зависимости от подхода акцент переносится на социальные или языковые факторы коммуникации.

В настоящее время текст исследуется, в частности, с точки зрения коммуникативно-ориентированной текстовой лингвистики – намерения осуществить речевой акт. Текст представляет собой сложное языковое действие, устанавливающее определенные коммуникативные отношения

между коммуникаторами и опирающееся на межличностные, ситуативные и другие прагматические языковые факторы. Например, Бринкер [3], основываясь на типологии речевых актов, различает следующие текстовые функции: функцию обращения, обязательства, контакта, декларирования и информационную функцию. Интегративная концепция текста в современной лингвистике текста позволяет описать текст как лингвистическую и одновременно как коммуникативную единицу. Термин «текст» относится к ограниченной последовательности языковых знаков, которая сама по себе является связной и которая в целом сигнализирует о узнаваемой функции [3, с. 17].

Недавние открытия в области психолингвистики, коммуникативных исследований, теории информации и когнитивной обработки языка демонстрируют тесную взаимозависимость познания и коммуникации. С точки зрения его производства и рецепции, текст рассматривается во взаимодействии лингвистических и неязыковых знаний партнеров по коммуникации. Это обстоятельство приводит к расширению понятия текста за счет включения в него когнитивного и информационного аспекта. Таким образом, производство и прием текста являются сложным процессом. Во-первых, важно установить функциональную связь между текстом и языковым актом, текстом, мотивами и намерениями партнеров по общению. Во-вторых, производство и извлечение смысла предполагают обработку лингвистической и неязыковой информации: «Чтобы понять язык, необходимо принимать во внимание отправителя и получателя в той ситуации, в которой они находятся» [5, с. 20]. И, в-третьих, следует подчеркнуть, что целью человеческого взаимодействия является решение проблем посредством общения. Таким образом, производство и прием текста основываются на «человеческом» факторе – соответствующих компетенциях партнеров по коммуникации. При этом каждый партнер по коммуникации выступает в качестве «воплощения центральных целей и стратегий, путей понимания и оценки возможностей, а также связанных с ними путей действия» [4, с. 128].

С этой точки зрения мы приходим к дискурсивной концепции текста: текст – это сложный языковой акт, встроенный в человеческое взаимодействие с целью решения проблем в материальной, ментальной и эмоциональной сферах. Если обратиться к производству текстов в группе, то особенно отчетливо становится центральной роль ситуативного контекста – «мира речи». Этот мир включает в себя «говорящего, слушающего, время и место, связанные с речевым событием. Особое значение имеют психологические состояния – намерения, желания, предположения говорящего и слушающего» [2, с. 243].

Иными словами, тексты создаются и принимаются с учетом всех

факторов социального взаимодействия. С этой точки зрения текст является не только языковой единицей, но и, прежде всего, лингвистическим компонентом дискурса, который необходимо рассматривать как в семантической, так и в интенциональной и когнитивной (информационной) природе.

Таким образом, результат исследования заключается в установлении того факта, что дискурс рассматривается с позиций современных зарубежных подходов как сложное коммуникативное явление, включающее вместе с текстом и экстралингвистические факторы, необходимые для понимания текста. В таком понимании дискурс характеризует коммуникативный процесс, приводящий к образованию текста. Дискурс обозначает текст в неразрывной связи с ситуативным контекстом, определяющим факторы, существенные для порождения данного текста, в связи с системой коммуникативно-прагматических и когнитивных установок автора.

Рассмотрим текст как компонент языкового дискурса на уровне его когерентности, т. е. его макро- и надстройки, проанализировав при этом смысловую и коммуникативную связность текста.

Согласно ван Дейку [1], термин «макроструктура» относится к глобальному содержанию дискурса, глобальной структуре смысла дискурса, который задается производителем текста и воспринимается реципиентом. Соответственно, макроструктура представляет собой вербально-когнитивный комплекс, всеобъемлющую смысловую структуру, состоящую из информации, передаваемой лингвистически (поверхность текста) и соответствующих частей знаний реципиента. Отсюда следует, что интерпретация макроструктуры целостного текста касается как его семантической связности, так и «мира речи» – дискурсивных факторов, отраженных в тексте.

В этом смысле термин «макроструктура» включает в себя текстограмматический и когнитивно-дискурсивный компоненты. Макроструктура текста продуцируется и воспринимается на фоне: 1) события – чего-то происшедшего, т.е. факта или явления экстраязыковой реальности, к которой относится текст; 2) интертекста – т. е. «более раннего» текста в анализируемом тексте, «диалоге» данного текста с его «предшественниками»; 3) взаимодействия, включающего мотивы и намерения партнеров по общению, их кругозор знаний, навыков, опыта, предположений, их коммуникативные и социальные роли, их повседневную форму, медиума или адресата (ср. общение «лицом к лицу» в сравнении с телефонным разговором; моно- или полиадресат и т. д.).

Здесь следует подчеркнуть, что термин «макроструктура» [1] относится к глобальной когерентности смысла в контексте дискурса. С дру-

гой стороны, термин «надстройка» [1] относится к текстуальному уровню. Он имеет в виду структуру всего текста, речь идет не о предложениях и последовательностях предложений, а о глобальных компонентах текста (введение, основная часть, заключение и т. д.). В этом контексте представляется, что решающее значение имеет не модель текста как таковая, а распределение информации по определенным компонентам надстройки.

Так, например, рассматриваемая надстройка может быть обнаружена в речи политика и ток-шоу, но конкретное содержание структурных компонентов крайне специфично. Хотя все упомянутые дискурсы можно считать убеждающими, т. к. основная функция которых состоит не в информировании адресата, а в реакции на его поведение, точку зрения, эмоциональные оценки.

Макроструктуры этих дискурсов также обнаруживают определенное сходство. Они ссылаются на некий значимый факт. Например, политические передачи посвящены определенным вопросам, которые важны для сегодняшней политики, Ток-шоу – текущим проблемам. Таким образом, речь идет об общеизвестных событиях внешнего мира и / или о прецедентных текстах.

Специфическое строение отдельных структурных компонентов, по-видимому, связано с характером партнерских отношений. Таким образом, речь основана на асимметричных (подчинительных) отношениях: производитель текста управляет состояниями и поведением реципиента. Смена роли говорящего на слушающего исключается.

В целом, если рассматривать тексты, на которых основаны вышеупомянутые дискурсы, с интенциональной точки зрения, то и здесь обнаруживаются фундаментальные сходства: согласно классификации Бринкера [4], они аргументативные апеллятивные тексты. Во всех случаях текст оформляется путем увязки тезиса с соответствующими аргументами. Как мы видим, части знаний коммуникативного и когнитивного характера взаимодействуют при производстве и восприятии текста.

Таким образом, на основании представленного материала можно сделать вывод, что лингвистическая коммуникация состоит не из высказываний или текстов, а из дискурсов. Дискурс, как правило, изучается в непосредственной связи с коммуникативно-прагматическим контекстом. В этом случае особую значимость приобретает разграничение дискурса как связной последовательности речевых актов и текста как последовательности предложений, отвлеченной от контекста. Дискурс представляет собой устный или письменный связный текст в его ситуативной взаимосвязи. Речь идет о тексте с его дискурсивными (нелингвистическими) факторами, т. е. с его прагматическими, социокультурными, психологи-

ческими, паралингвистическими и т. д.

Когнитивно-дискурсивный подход имеют дело с моделями семантического, коммуникативного и структурно связного текста. Он акцентирует роль когнитивных аспектов в установлении глобальной связности дискурса. Дискурсивное знание событий, вовлеченных в них лиц, ситуационных моделей позволяет интерпретировать текст как вербальный компонент дискурса. Читатель соотносит возможное содержание текста с содержанием своего опыта и знаний, тем самым взаимодействуя с контекстно-зависимой текстовой информацией или со смыслом текста.

Библиографические ссылки

1. Дейк Т. А ван. Язык. Познание. Коммуникация [Текст] : сб. работ / Т. А. ван Дейк, сост. В. В. Петрова ; пер. с англ. яз. (под ред. В. И. Герасимова). М. : Прогресс, 1989. 310 с.
2. Сьерл Джон, Вандервекен Даниэль. Основные понятия исчисления речевых актов / Д. Сьерл / Д. Вандервекен // Новое в зарубежной лингвистике : сб. науч. тр. Вып. 18. М. : Изд-во «Прогресс», 1986. С. 242–263.
3. Brinker Klaus. Linguistische Textanalyse. Eine Einführung in Grundbegriffe und Methodik / К. Brinker. Berlin : Erich Schmidt Verlag, 1992. 160 S.
4. Glinz Hans. Textanalyse und Verstehenstheorie / Н. Glinz. Wiesbaden, 1978. 169 S.
5. Hörmann Hans. Meinen und Verstehen: Grundzüge einer psychologischen Semantik / Н. Hörmann. Frankfurt am Main : Suhrkamp Verlag, 1978. 552 S.
6. Rickheit Gert, Strohner Hans. Grundlagen der kognitiven Sprachverarbeitung / G. Rickheit, Н. Strohner. Tübingen / Basel, 1993. 149 S.